

вспомнила первое письмо St. Preux)»⁶⁹. Замечание Пушкина показывает, что он остро ощущал банальность объяснений Бурмина.

Байрон не был склонен следовать условности сентиментально-эпистолярного жанра. Он выражал отвращение к «чувствительности»⁷⁰, излюбленному словечку мастеров этого жанра. Не было в его переписке и единого замысла, хотя большая часть писем, по мнению критиков, обладает «органической формой»⁷¹.

Специфика прозы Байрона заключается не только в сочетании этих двух традиций, но и в преодолении обеих. Результатом явился новый тип автобиографического романа в письмах⁷², продуманного в частности, но не в совокупности, соединяющего аналитическую трезвость с лирической порывистостью, самораскрытием и приподнятостью романтической литературы, которая вступает в спор с классической регламентацией и нарушает ее, смешивая жанры и стили, сочетая язык повседневный с высоким языком поэзии.

Проза Байрона характеризуется широким употреблением разговорных, бытовых, просторечных оборотов и фразеологизмов, которые во взаимодействии с лексикой высокой, литературной, с бесконечными *jeux d'esprit* и цитатами образуют гибкое языковое и стилистическое целое, раздвигающее возможности художественной речи в соответствии с требованиями романтической свободы личности.

Образы возвышенные чередуются с образами преднамеренно сниженными. Так, например, наряду со сравнением себя с одиноким увядшим деревом⁷³, а борьбы за свободу с бегом океанских волн⁷⁴, Байрон вводит «антипоэтические» метафоры и сравнения. «Во мне не больше милосердия, чем в уксуснице», — пишет он раздраженно⁷⁵. Он кается в склонности «обжираться светскими знакомствами» (*social gluttony*)⁷⁶. Своих женатых друзей, которые всех уверяют, что безумно счастливы, он сравнивает с лисами, отрезавшими хвосты и уговаривающими остальных последовать их примеру⁷⁷. Свет он сравнивает с печью, которая своими парами воздействует на всех, кто находится от нее близко⁷⁸.

Сниженным метафорам соответствует обилие лексических⁷⁹ и синтаксических прозаизмов⁸⁰, многочисленных коллоквиализмов и фразеологических сочетаний⁸¹. Поговорки и даже библейские изречения переделываются на новый комический лад. Женщины, по словам поэта, дурны,

⁶⁹ Пушкин А. С. Полное собр. соч., т. 6, 1957, стр. 115.

⁷⁰ Запись 24 ноября 1813. — *Letters and Journals*, v. II, p. 338.

⁷¹ Cf. Wilson Knight C. Byron's Dramatic Prose, p. 15.

⁷² Cf. Ibid., p. 6. О жанровой природе литературного дневника и автобиографии см. Roy Pascal. Design and Truth in Autobiography. Harvard University Press, 1960, p. 3; Cf. Koebler K. Romantic Narrative Art. Madison, 1960, p. 149; Formen der Selbstdarstellung. Festgabe für Fritz Neubert. Berlin, 1956.

⁷³ Письмо к Далласу 11 октября 1811. — *Letters and Journals*, v. II, p. 52.

⁷⁴ Ibid., v. V, p. 163.

⁷⁵ Запись 6 декабря 1813. — Ibid., v. II, p. 366.

⁷⁶ Запись 23 ноября 1813. — Ibid., v. II, p. 334.

⁷⁷ Письмо Муру 3 августа 1814. — Ibid., v. III, 117—118.

⁷⁸ Письмо Муру 4 марта 1822. — Ibid., v. VI, p. 33. Ср. также метафору: «the barking of war-dogs for carrion». — Письмо к Хенту 1 июня 1815. — Ibid., vol. III, p. 201.

⁷⁹ «Diet», «indigestion», «appetite», «vomit» (см. выше).

⁸⁰ «... and yet — and yet — always yet and but» (запись 18 февраля 1814. — Ibid., v. II, p. 383; также: «Is there anything beyond? Who knows? He that can't tell. Who tells that there is? He who don't know» (запись 18 февраля 1814. — Ibid., v. II, p. 383). «It is better to do as other people do, confound them!» (запись 20 марта 1814. — Ibid., v. II, p. 402).

⁸¹ «... an old sort of feel» (запись 2 февраля 1821. — Ibid., v. V, p. 198—199); также «Between my own property in the funds, and my wife's in land, I don't know which side to cry in politics» (письмо к Муру 20 февраля 1822. — Ibid., v. VI, p. 23—24). «I want you to make a great hit, if only out of self-love, because we happen to be old cronies» (письмо к Муру 25 марта 1817. — Ibid., v. IV, p. 80).